

© Н. П. Перфильева

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.11)

УДК 801.281

ОБ ОДНОМ ИЗ АКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ СОЮЗНЫХ СКРЕП*Н. П. Перфильева (Новосибирск, Россия)*

В статье рассматриваются динамические процессы в области союзных скреп. Цель статьи – рассмотреть союзные скрепы в рамках полевого подхода и как динамическую систему. Автор представляет союзные скрепы как полевою структуру, выделяя ядро, ближайшую и отдаленную периферию. Значительная часть статьи посвящена той части зоны отдаленной периферии союзных скреп, которая является областью пересечения с полем вводно-модальных слов и является открытым динамическим множеством. Автор рассматривает отношения вводных слов и союзов как активный процесс и останавливается на двух сторонах этого процесса: 1) формирование гибридов, обусловленных синкретичной природой данной языковой единицы; 2) переход из одной лексико-грамматической категории в другую. В статье на базе анализа нормативных изданий по пунктуации показано, что в изданиях по пунктуации содержится имплицитная информация о названных активных процессах. Подводя итоги, автор приходит к выводу о том, что изменяется корпус полифункциональных лексических единиц за счёт образования новых союзов и гибридов, совмещающих свойства как союзов, так и вводных слов.

Ключевые слова: *союзная скрепа, вводно-модальное слово, активный процесс, пунктуация.*

Русистика конца XX в. существенно продвинулась в разработке фрагмента теории языка, описывающего вербальные показатели связи предикативных единиц и текстовых фрагментов, опираясь на фундаментальную мысль М. И. Черемисиной о том, что союз, скорее, не лексико-грамматическая, а функциональная категория [13]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова для обоснования непротиво-

речивой структурной классификации сложного предложения ввели термин *союзная скрепа*, который продуктивно работает в современной русской грамматике. Особую ценность для лингвистики имеют созданная в «Очерках по теории сложного предложения» картина союзных средств современного русского языка (несмотря на некоторые лакуны, или, по выражению самих авторов, «белые пятна») и ее теоретическое осмысление [14].

Перфильева Наталия Петровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: perfisha@rambler.ru

Как известно, множество союзных скреп является **гетерогенным**. На наш взгляд, это **полевая структура**, участки которой изучены в разной степени.

Ядро состоит из однословных скреп, или собственно союзов (например: **а, и, но, что** и т.п.). К **околоядерной** зоне относятся

а) единицы, которые в школьной и традиционной грамматике называют составными союзами (в современной лингвистике часто именуют союзными фразеологизмами за их обладание признаками устойчивости, единства значения, постоянной формы и т.п. – **так что, тем более что**);

б) ряд одноместных союзов (**если, так как, ежели, коль скоро** и др.), которые имеют двухместные формальные варианты (**если..., то...; ежели..., то...; так как..., то...; коль скоро..., то** [6]).

К **зоне ближней периферии** мы относим ряд таких составных союзов / союзных фразеологизмов (**оттого что, потому что, вследствие того что** и т.д.), целостность которых регулярно может быть нарушена запятой по формальным или прагматическим условиям [3, 10, 12], например: **Теперь сетуем, что нелегко выбрать лучшего, потому что все достойные** (Экран и сцена. 2004.05.06, НКРЯ). Ср.: **Теперь сетуем, что нелегко выбрать лучшего потому, что все достойные**.

Кроме того, к этой же зоне относятся и двухместные союзные скрепы. Однако это неоднородное множество коррелятивных пар (**не только..., но и; хотя..., но** и под; **коль скоро..., значит...; поскольку..., следовательно...** и под.). На наш взгляд, периферийное положение данных скреп обусловлено их обязательным свойством проницаемости, подобно тому как проницаемы могут быть отрицательные местоимения [15]. В современной лингвистике составлен список структур-

ных схем двухместных союзных скреп [4, 7], причем эти двухместные союзные скрепы в периферийной зоне можно расположить по степени удаленности от ядра. Первую группу представляют скрепы, элементы которых по происхождению являются союзами, например: **Хоть вера в Бога моя колебалась, но все же я молилась о папе, чтобы он выздоровел** (М. Цветаева). Вторая группа союзных скреп представлена дистантным сочетанием союза и коррелята, например: **Поскольку мы храним все и вечно как национальная библиотека, то /следовательно, у нас хранится культурное наследие** (Университетская книга. 2010.11.12). Элементами третьей группы являются вводное слово (или словосочетание) и союз, например: **Бесспорно, зачатки наследственной патологии могут быть представлены в виде рецессивных мутаций предков, но немалую часть составляют и новые, так называемые спонтанные генетические мутации, не последнюю роль, в возникновении которых играет негативное воздействие окружающей среды** (Вокруг света. 2004.15.07, НКРЯ).

И наконец, множество союзных скреп – это **открытая динамичная система**.

В статье мы рассматриваем **зону отдаленной периферии**, которая является областью пересечения с другими полями: ее занимают языковые единицы, способные в ряде случаев выполнять союзную функцию (местоимения, частицы, модальные слова и т.п.). В свое время В. В. Виноградов высказал справедливую мысль о том, что корпус союзов (читай – союзных скреп) пополняется за счет «гибридных или переходных слов и выражений, совмещающих значения союзов со значениями других грамматических категорий» [1, с. 578]. У этих единиц, отмечают М. И. Черемисина и Т. А. Колосова, «союзная функция не является не только единственной,

но и основной» [14]. Напомним: В. В. Виноградов ввел термины: *союз-частица*, *частица-союз* [1], а А. Ф. Прияткина – *скрепа-фраза* [11].

В русистике неоднократно делались попытки исследовать разные участки множества союзных скреп, в том числе и некоторые фрагменты периферийной зоны. Так, активным процессам в области составных союзных скреп посвящены работы Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной, М. В. Ляпон и др. [2–3, 14].

Далее мы обратимся к одному активному процессу в зоне отдаленной периферии – пополнению фонда союзных скреп за счет вводно-модальных слов. Остановимся на двух сторонах этого процесса, которые происходят в рассматриваемой области: 1) формирование гибридов, обусловленных синкретичной природой данной языковой единицы; 2) переход из одной лексико-грамматической категории в другую.

1) Многие годы в центре нашего внимания был фрагмент отдаленной периферии поля союзных скреп, который представляет собою гибриды союзов и вводных единиц. Большая часть скреп-метапоказателей имеет гибридный характер: они совмещают функции вводного слова и союза, вводного слова и межфразовой скрепы¹. Мы называем их **метатекстовыми скрепами, скрепами-метапоказателями**, например: *итак, значит, следовательно, кстати, впрочем, напротив, наоборот, словом, одним словом, коротко говоря, более того, так сказать, в частности, главное, наконец, с одной стороны – с другой стороны, иначе говоря* и др. [8].

¹ Мысль о гибридном характере единиц, в работе названных метапоказателями и «стоящих на рубеже между вводными словами и союзами», впервые высказал А. М. Пешковский [9, с. 410].

Некоторые из них ведут себя только как межфразовые (*итак, так, и еще*). Однако большинство данных единиц, как правило, является универсальными союзными скрепами, поскольку связывают и предикативные единицы, и части неэлементарного простого предложения, текста. Так, к универсальным союзным скрепам относятся метапоказатели очередности (*во-первых, прежде всего, во-вторых, далее, наконец, последнее, кроме того*): они могут связывать дистантно или контактно расположенные части текста или конструкции в единое целое, а также указывают на соединительные смысловые отношения между ними, например: 1) *Он увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека, столь горячего, неосмотрительного, нетрудно поставить в самое невыгодное положение* (А. С. Пушкин. Дубровский);

2) *<...>сам принцип культурообразования включает как необходимый компонент самоограничение: во-первых, природой, то есть кормящим ландшафтом; во-вторых, историческим временем, или «возрастом» этноса, то есть периодом от его возникновения до постепенного распада этнической системы* (Л. Гумилев. От Руси к России).

3) *Прежде всего, областная администрация установила налоговые льготы для тех, кто рискнет вкладывать деньги в «черную дыру», каковой не без основания считались многие бывшие колхозы и совхозы. Кроме того, власть выступила гарантом перед банками при получении кредитов для вложения в АПК. Этого оказалось достаточно, чтобы привлечь инвесторов* (Труд, 2001, № 179).

Заметим: процесс формирования гибридов, совмещающих признаки союзов и вводно-модальных слов, осознан недавно, хотя он

для скреп, судя по приведенным выше контекстам, не нов.

Так, в современном русском языке формируется большой корпус пояснительных скреп, который является динамичной микросистемой.

Ядерные скрепы-метаэлементы (*иными/другими словами, иначе говоря*) ведут себя как классические универсальные союзные скрепы, поскольку занимают чаще всего интерпозицию между предикативными единицами в составе сложного предложения (47 %), регулярно связывают предложения в тексте (31 %) или части осложненного предложения, например: 1) *Новосибирск вошел в число городов – участников международного проекта Всемирного общества светолечения и биоритмов. **Иначе говоря**, наш город включился в исследовательский эксперимент по выявлению глубинных причин сонливости* (АиФ. 1999. № 30); 2) *Поэтому мы не удивимся, если к концу 2001 года планка в 29 рублей за доллар так и не будет взята, **иными словами**, в течение года курс может вообще не измениться* (Труд. 2001. № 23).

При элиминации выделенных языковых средств связность высказывания на «стыке» компонентов ослабевает, становится имплицитной и смысловые отношения между ними могут измениться существенно: семантика тождества меняется на соединительную, ср.: *Новосибирск вошел в число городов – участников международного проекта Всемирного общества светолечения и биоритмов. Наш город включился в исследовательский эксперимент по выявлению глубинных причин сонливости.*

Особенно ярко активность описываемого процесса, который недавно осознан и является одной из современных тенденций [8], можно продемонстрировать на высказываниях с такими вводными элементами, как *об-*

разно говоря, проще сказать, короче говоря, вернее сказать, грубо выражаясь, мягко сказать, правильнее сказать, выражаясь официально/научным языком.

Так, в контексте *При этом она вырабатывает антитела к нему, **образно говоря**, вооружится* (Изв. 2009. № 178) метапоказатель *образно говоря* выполняет союзную функцию, 1) занимая интерпозицию между словоформами и 2) эксплицируя отношения тождества между двумя ситуациями. Однако он, в отличие от ядерного пояснительного союза *то есть*, актуализирует, что первая номинация прямая, а вторая – образная.

Обратимся к другим примерам: 1) *Он, этот неизвестный Звереву чекист, шел на безусловный риск. **Говоря официальным языком**, – «злоупотреблял служебным положением»* (А. Константинов. Мусорщик); 2) *Я у вас новый офис-менеджер, **по-русски говоря**, завхоз* (Т. Устинова. Сценарий телефильма «Всегда говори всегда»); 3) *Ученые предвидят, что наступит время, когда льды на нашей планете растают. Ураганы и дожди обрушатся на север Европы, а пустыни, наоборот, станут еще суше. **Короче говоря**, условия жизни на Земле могут быть экстремальными* (НЛО. 2001. № 45); 4) *Его любимая девушка оставила. **Грубо говоря** – бросила* (Н. Самохин. Опасная зона); 5) *Менеджерское, технократическое правительство Кириенко не имело никакого политического ресурса (**проще говоря**, доверия, влияния на общество)* (Б. Ельцин. Президентский марафон); 6) *Но положение мое было невеселое, **вернее сказать**, чрезвычайно трудное и тяжелое* (А. Брусилов. Мои воспоминания); 7) *Некоторые из нас все еще под впечатлением триумфа артиста Шварцнегера. **Правильнее сказать**, триумфа собирательного персонажа из тех, что наиграл этот артист, – культуриста Геркулеса, варвара Ко-*

нана и всемогущего Терминатора (Изв. 2002. № 34); 8) *И вот на «Тартюфе» она и попала. Мягко сказать, споткнулась. Получилось даже не пародия на театр дель арте, а дешевый капустник, в котором актеры не понимают, почему их обрядили в полосатые костюмчики и заставили прыгать, словно попугайчики* (Труд. 2004. № 240).

Как видим, выделенные вводные единицы в данных высказываниях, с одной стороны, построены по модели простых словосочетаний и употребляются при рефлексии Говорящего относительно выбора и интерпретации номинации или какой-то своей мысли с позиции коммуникативно-целесообразной речи. Метапоказатели называют параметр, который Говорящий в своей речевой программе обозначает как мотив введения номинации, считая его важным в данной коммуникации: а) образность/стандартность, б) пространственность/лаконичность, в) известность номинации, г) ясность/сложность выраженной мысли, д) точность/неточность выражения мысли, е) стилистический регистр и/или принадлежность разным формам национального языка.

С другой стороны, данные вводные элементы занимают интерпозицию между связываемыми компонентами и выполняют конструктивную функцию – организуют пояснительную конструкцию, подобно союзу *то есть*, устанавливая отношения денотативного тождества между наименованиями одной и той же ситуации с позиции говорящего. От ядерного союза данные союзные средства отличаются не только стилистическим/социальным/эмоциональным или др. компонентом.

2) **Второй процесс**, который, на мой взгляд, активно идет в рассматриваемой зоне союзных скреп, – переход из одного лексико-грамматического класса (вводно-модальные слова) в другой (союзы). Конечно, с позиции

теоретической грамматики подобные динамические процессы происходят и с другими морфологическими классами (например, переход полнозначных слов в предлоги). Однако рассматриваемый процесс чрезвычайно активен, если его оценивать с позиции современной пунктуационной практики.

Анализ нормативных изданий по пунктуации и противоречивых комментариев к «тотальным» диктантам разных лет позволяет утверждать, что в изданиях по пунктуации содержится **имплицитная** информация о названном активном процессе [10, 12].

В пунктуационных справочниках, по сути дела, сформулированы условия этого перехода: 1) «Если вводное слово или вводное сочетание слов стоит в начале или конце обособленного оборота, то оно не отделяется от него знаком препинания» [10, с. 263; 12, с. 90];

2) присоединительные члены предложения «вводятся словами или сочетаниями слов (частицами, союзами или их сочетанием) *даже, в особенности, особенно, главным образом, в том числе, в частности, например, и притом, и потому, да и, да и только, да и вообще, и тоже, причем* и др.». Приведем примеры ее: *Словари, в частности толковые, должны использоваться в учебном процессе; В выходные можно отдохнуть, например поехать за город* [10, с. 254–255].

Здесь якобы вводные слова оформлены, как союзы. Возможно, Д. Э. Розенталь неслучайно в справочнике называет перечисленные выше союзные скрепы просто «словами» [12, с. 82]. Думаю, что это не столько проявление научной осторожности, сколько **констатация факта динамического процесса**, поскольку в письменной практике тех лет названные единицы преимущественно оформлялись как вводные слова, ср.: 1) *Языковые процессы и тенденции, у истоков которых стояли первые исследователи русско-*

го языка революционной эпохи, получили свое развитие в последующие десятилетия и обобщены в трудах советских лингвистов, в частности, в монографии «Русский язык и советское общество» (Л. И. Скворцов. О языке первых лет Октября // Русск. речь. 1987. № 5); 2) В 1912 году я <...> работал и зиму и лето все тем же репетитором, **вернее**, домашним учителем (К. Паустовский. Коротко о себе).

В современной литературе по практической пунктуации мы встречаем противоречивую интерпретацию лексико-грамматического статуса ряда лексических единиц, в том числе и метапоказателей (**вернее, точнее, к тому же, например, в частности, в особенности**).

Приведем только два примера.

1) В полном академическом справочнике читаем: «При обобщающих словах могут быть уточняющие слова (выделено мною. – Н. П.) как например, например, как то, а именно, перед которыми ставится запятая, после них – двоеточие» [10, с. 220]. При этом далее дается рекомендация после «уточняющих слов» **такие как** во фразе *Первыми после зимы расцвели цветы, такие как крокусы, тюльпаны* двоеточие не ставить. Единица **такие как**, судя по позиции в предложении – интерпозиции в конструкции типа ряд – и по пунктуационному оформлению, имплицитно представлена как союзная скрепа, но чем по позиции она отличается от перечисленных выше?

2) Согласно пунктуационной норме запятая ставится только перед «специальными словами» (очень осторожная номинация!) **вернее, точнее, иначе**, «которые не отделяются от уточняющего члена предложения. Ср.: *Приду вечером, точнее в девять часов* – вводное слово при уточнении» [10, с. 252]. Заметим: в остальных случаях **вернее, точнее** в

рекомендациях квалифицируются как вводные слова, за исключением союзов новейшего образования – *а точнее, а вернее* [10, 12].

Противоречивость интерпретации в новейшем справочнике по пунктуации состоит в том, что нарушено единообразие (если перевести на метаязык синтаксиса и морфологии) в подходе к собственно пояснительным конструкциям с союзами **то есть, то бишь, или** и уточняющим конструкциям, организованным по аналогии с пояснительными. С семантической точки зрения различие между двумя микрогруппами союзных скреп состоит в том, что **то есть, то бишь, или, иначе** стандартно употребляются при тождестве номинаций, а **вернее, точнее** – при динамическом когнитивном процессе или номинативном затруднении [8].

Однако эти группы взаимопроницаемы, ср.: 1) *Ждали, ждали хитровские шакалы Фандорина. **Точнее**, того, кто придет с «китаезой»* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса). 2) *Я, как технарь, о критериях. Творчество не измеришь линейкой, **вернее**, вопросником* (Изв. 2009. № 12); 3) *Но наша профессия только кажется легкой. Одну роль, **то есть** самого себя, может сыграть каждый человек* (И. Скобцева // Изв. 2010. № 12). В первом и втором контекстах допустима синонимическая трансформация – замена **точнее** на **то есть**.

На мой взгляд, о незавершенности процесса перехода из класса вводно-модальных слов в союзы свидетельствует нестабильность пунктуационного оформления данных единиц в современных текстах, например: 1) *Бесплатное, **вернее**, бюджетное обучение останется, но «на уровне новых стандартов», как говорилось, на одном из обсуждений* (Труд. 2005. № 29); 2) *Не испытываем, **точнее**, не испытывали до самого последнего времени неотвратимой и, главное, неотлож-*

ной потребности назвать наконец вещи своими именами (Ю. Афанасьев. Опасная Россия).

Ср.: 1) *В молодости он казался красивым, хотя и сейчас немалая толпа былых его почитателей, **вернее** даже почитательниц, не отступала от своих восторгов* (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов); 2) *Когда в Москве обнаружили криминальный нарыв в кавказском регионе, где и без того было крайне неспокойно, то началась война, **точнее** две войны* (Труд. 2002. № 198).

С теоретической точки зрения квалификация (союз или вводно-модальное слово) таких единиц, как **вернее**, **точнее**, зависит от позиции данной языковой единицы в высказывании, ее семантики и функций. Если, находясь на границе между соединяемыми речевыми сегментами, лексема выполняет функцию показателя синтаксической связи между ними и квалифицирует пояснительные смысловые отношения, то она удовлетворяет всем признакам союза. Именно эта ситуация представлена в приведенном выше иллюстративном материале.

Если же эта языковая единица занимает позицию уточнителя при многозначном союзе, то есть акцентирует внимание на семантике пояснения / уточнения между соединяемыми речевыми сегментами, иногда дублируя в семантическом плане союз, то ее статус квалифицируется как вводно-модальное слово, например: *Мы познакомились с соседями, или, **вернее**, с соседками* (В. Каверин. Наука расставания).

И, наконец, даже если опыт лексикографического описания является последовательным, реальная пунктуационная практика, судя по значительной базе данных, может противоречить косвенным рекомендациям толкового словаря под влиянием современного активного процесса.

Так, словарная статья описывает союз *впрочем*¹ и модальное (или вводно-модальное) слово *впрочем* (*Впрочем*. 1. союз. Присоединяет предложение (или его часть), ограничивая смысл предшествующего, в знач. однако, но, хотя и. *Пособие хорошее, впрочем, не во всех частях*. 2. вводн. сл. Выражает нерешительность, колебание, переход к другой мысли. *Я, впрочем, не знаю, решай сам.*) [5, с. 102]).

Теоретически различие между ними, повторим, связано с функцией связи, которая для союза является обязательной, а для вводно-модального слова – факультативной. На практике же эта граница **условна**, поскольку сфера действия (предикативная единица и текст) и союзной скрепы *впрочем*, и вводно-модального слова *впрочем* совпадает. Это деление становится искусственным, видимо, и в связи с активностью процесса втягивания вводно-модальных слов в круг союзных скреп, с неизменяемостью и союзов, и большинства модальных слов, с развитием синкретичной семантики и полифункциональности релятивных и дискурсивных слов. Слово *впрочем* обычно выделяется запятыми, даже если занимает позицию союза и имеет противительно-уступительную семантику (несмотря на рекомендации справочников), например: *Седые уши, шевелящиеся вставные зубы, пегие щетинистые усы — все это делает его внешность странноватой, если не страшноватой. **Впрочем**, привыкнуть к ней можно* (И. Грекова. Кафедра). Иными словами, пунктуационное оформление высказывания заставляет нас интерпретировать *впрочем* как гибрид, а союз *впрочем* в современных текстах практически не встречается.

Итак, динамические процессы в области союзных скреп протекают активно и это множество является **открытой динамической системой**, как показывает языковой материал

(Москва фактически присоединилась к обще-европейской практике, как сейчас говорят, «разделила европейские ценности»). Изв. 2009. № 175.). Изменяется корпус полифунк-

циональных лексических единиц за счет образования новых союзов и гибридов, совмещающих свойства как союзов, так и вводных слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
2. **Колосова Т. А., Черемисина М. И.** Некоторые особенности пополнения фонда скреп // Служебные слова. – Новосибирск: НГУ, 1987. – С. 11–25.
3. **Ляпон М. В.** О значении запятой при расчленении составного союза // Современная русская пунктуация. – М.: Наука, 1979. – С. 47–60.
4. **Ляпон М. В.** Союзы и союзные слова // Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – С. 713–722.
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. **Пермякова Т. Н.** Союзная скрепа *КОЛЬ СКОРО* в современном русском языке: семантико-прагматический и лексикографический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2011. – 19 с.
7. **Перфильева Н. П.** Уступительно-противительные союзные скрепы // Служебные слова и синтаксические связи: межвуз. сб. науч. тр. – Владивосток: ДГУ, 1985. – С. 128–138.
8. **Перфильева Н. П.** Метатекст в свете текстовых категорий. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. – 285 с.
9. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 511 с.
10. **Правила** русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М.: ЭКСМО, 2007. – 480 с.
11. **Прияткина А. Ф.** Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) // Русистика сегодня. – М., 2000. – С. 529–539.
12. **Розенталь Д. Э.** Пунктуация и управление в русском языке: справочник для работников печати. – М.: Книга, 1988. – 543 с.
13. **Черемисина М. И.** Союз как лексическая единица языка (Лексема или функция?) // Актуальные проблемы лексикологии. – Новосибирск: НГУ, 1973. – С. 36–57.
14. **Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987. – 197 с.
15. **Шанский Н. М.** Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография // Современный русский язык: в 3-х частях. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 1. – 192 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.11)

Perfilyeva Nataliya Petrovna, Doctor of Philology Sciences, Professor of the Department of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: perfisha@rambler.ru

ABOUT ONE OF THE ACTIVE PROCESSES IN THE FIELD OF THE CONNECTORS

Abstract

The article is dedicated to dynamic aspects in the field of connectors. The purpose of the article is to consider the connectors in the field approach and as a dynamic system. The author represents the connectors as the field structure, distinguishing the centre, short-and long-periphery. A significant part of the article focuses on that part of the zone short periphery of the connectors, which is the intersection with the field of parentheses and open a dynaset. The author of the article analyses the relations between the connectors and the parentheses as the active process and pays attention to two aspects of this process: 1) creation of hybrids, due to the syncretic nature of this language unit; 2) the transition from one lexico-grammatical category to another. In article on the basis of analysis of regulatory publications on punctuation it is shown that in the publications of punctuation contains implicit information about the above mentioned processes. Summing up, the author comes to the conclusion that the corpus of multifunctional lexical units is changing by means of the formation of new conjunctions and hybrids, combining properties as the connectors, and the parentheses.

Keywords

connectors, parenthesis, active processes, punctuation.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Russian Language (grammar theory on the word)*. Moscow: Higher School Publ., 1972. 614 p. (In Russian)
2. Kolosova T. A., Cheremisina M. I. Some features of replenishment of the fund of connectors. *Link-words*. Novosibirsk: NSU Publ., 1987, pp. 11–25. (In Russian)
3. L'apon M. V. On significance of a comma in the division of the composite conjunction. *The modern Russian punctuation*. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 47–60. (In Russian)
4. L'apon M. V. Conjunctions and soyuznye words. *Russian grammar*. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol. 1, pp. 713–722. (In Russian)
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of Russian Language*. Moscow: Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (In Russian)
6. Permakova T. N. *Connector KOL' SKORO in the modern Russian Language: semantico-pragmatic and lexicographical aspects*: abst. cand. diss. Novosibirsk, 2011. 19 p. (In Russian)
7. Perfilyeva N. P. *Concessive-adversative connectors. Link-words and syntactic relations*. Vladivostok: DVSU Publ., 1985. pp. 128–138. (In Russian)
8. Perfilyeva N. P. *Metatextin the light of textual categories*. Novosibirsk: NSPU Publ., 2006. 285 p. (In Russian)

9. Peshkovskiy A. M. *The Russian syntax in scientific lighting*. Moscow: State education-pedagogical publisher of Ministry of education of the RSFSR Publ., 1956. 511 p. (In Russian)
10. *Rules of Russian orthography and punctuation*. Full academic handbook. (Ed.) V. V. Lopatin. Moscow: EKSMO Publ., 2007. 480 p. (In Russian)
11. Priyatkina A. F. Connector-phrase (about the new model of the organizers of the text). *Russian philology today*. Moscow, 2000, pp. 529–539. (In Russian)
12. Rozental D. E. *Punctuation and government in the Russian Language: a handbook for media workers*. Moscow: Book Publ., 1988. 543 p. (In Russian)
13. Cheremisina M. I. Conjunction as a lexical unit of language (Lexema or function?). *The actual problems of lexicology*. Novosibirsk: NSU Publ., 1973, pp. 36–57. (In Russian)
14. Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *The essays on the theory of complex sentences*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 197 p. (In Russian)
15. Shanskiy N. M. Introduction. Lexicology. Phraseology. Phonetics. Graphics and orthography. *The Modern Russian Language*. Moscow: Education Publ., 1987. 192 p. (In Russian)